

ВСЕСИЛЬНО ЛИ УЧЕНИЕ МАРКСА?

В 1848 году двое молодых немецких мыслителей-энциклопедистов Карл Маркс и Фридрих Энгельс предложили просвещенному миру свой взгляд на состояние и перспективы развития человечества. Видение минувшей истории и будущего развития цивилизации сквозь призму непрекращающейся ни на мгновение борьбы классов интеллектуалам того времени показалось столь убедительным, что концепция двух амбициозных молодых людей (Марксу в ту пору было 30 лет, Энгельсу 28) стала необычайно популярной не только в Европе, но и в Америке.

В небольшой по объему брошюре «Манифест коммунистической партии» друзья Карл и Фридрих необычайно просто и убедительно обосновали цель, задачи и наиболее эффективные методы борьбы едва зарождавшегося мирового коммунистического движения со старым миропорядком. Авторы идеи не просто обличили капитализм как явление социально жестокое и безнравственное, но и предложили вполне конкретный алгоритм исправления сложившейся ситуации радикальным путем — с помощью осуществления революционного преобразования мира. То были не абстрактные, а вполне реалистичные идеи, предлагавшие провести коренные социальные преобразования, опираясь на быстро развивавшийся в ту пору рабочий класс. В качестве «навигатора» в продвижении по пути к реализации плана всеобщего равенства и социальной справедливости молодые ученые предложили использовать интеллектуальный, организаторский и управленческий потенциал коммунистических партий и движений, которые следовало, по их мнению, создавать во всех центрах ширившегося рабочего движения.

В условиях отсутствия интернета и других оперативных массовых коммуникаций концепция осуществления мировой социалистической революции захлестнула все страны, где в концентрированном виде существовало производство — заводы

и фабрики. Даже в аграрной Российской империи, где пролетариат к тому времени был едва заметен, марксистские взгляды удивительно удачно легли на местную политическую почву, прекрасно взрыхленную усилиями народничества. Казалось бы, утратившие веру в целесообразность политической борьбы недавние члены народнической организации «Черный передел», вновь воспряли духом и в 1883 году сформировали, пусть и в эмиграции, но совершенно российскую по духу новую структуру — «Группу освобождения труда», ставшую первой в нашей стране марксистской организацией. Ее главная цель была скромна: распространение в России идей марксизма, но результат деятельности революционеров, действовавших под руководством Г.В. Плеханова был огромен. За двадцать лет своего существования эта небольшая организация из пяти человек (Г.В. Плеханов, П.Б. Аксельрод, Л.Г. Дейч, В.И. Засулич, В.Н. Игнатов) настолько успешно вела пропаганду марксизма в стране, что создала предпосылки рождения нескольких промарксистских по своей сути партий. Их коалиция, конкурируя и сотрудничая друг с другом, в конечном итоге в октябре 1917 года привела нашу страну к качественно новому, советскому, этапу развития, просуществовавшему до 1991 года. 74 года советской власти — власти «практического марксизма» — по историческим меркам микроскопический отрезок времени. По человеческим — это три поколения людей, имевших возможность на себе испытать, как говорится, все «за и против». Результат неоднозначен, но период небывалой индустриализации 1930-х годов, победа советского народа в Великой Отечественной войне, полет первого человека в космос, создание ядерного оружия, которое до сих пор является нашим «оберегом» в конкуренции с коллективным Западом — это все следствия развития страны в рамках марксистской идеологии. Что же касается общечеловеческих гарантий, вызывавших в советские времена у жителей СССР улыбку — уверенность в завтрашнем дне и социальная справедливость — это те общественные маркеры, которые выгодно отличают то «неправильное» советское время от беспомощности современного

государственного руководства в социальной поддержке современных российских граждан. По-прежнему остается привлекательным и яркий опыт практической трактовки марксизма в Китайской Народной Республике.

Понимание того, что далеко не весь советский опыт строительства марксистского государства следует выбросить на интеллектуальную помойку, заставляет нас задуматься над постулатами марксизма как о концепции, до конца не исчерпавшей свой потенциал. Для этого, вероятно, стоит «свежим глазом» взглянуть на основополагающие произведения К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина, поскольку среди российских марксистов именно Ленин был, пожалуй, единственным теоретиком мирового уровня.

В этот сборник вошли основополагающие произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, дающие представление не только о сути марксистской концепции, но и о ее динамике. В советские годы каждый школьник знал ленинское определение из работы «Три источника и три составные части марксизма»: «Учение Маркса всесильно, потому что оно верно». Сейчас, вероятно, одной крылатой фразы мало — нужны более веские аргументы. Именно в публикуемых в этом издании сборнике они и содержатся.

*С.Н. Полторак,
доктор исторических наук, профессор,
член Союза писателей Санкт-Петербурга,
главный научный сотрудник
научно-исследовательского центра
Ленинградского государственного университета
и.м. А.С. Пушкина*

Ф. ЭНГЕЛЬС

АНТИ-ДЮРИНГ

ПЕРЕВОРОТ В НАУКЕ, ПРОИЗВЕДЕННЫЙ ГОСПОДИНОМ ЕВГЕНИЕМ ДЮРИНГОМ

«Анти-Дюринг» — под таким названием вошел в историю классический труд Ф. Энгельса «Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом» // Произведение Энгельса возникло как непосредственный результат идеологической борьбы в социал-демократической партии Германии // Впервые Маркс и Энгельс обратили внимание на работы Дюринга в связи с рецензией Дюринга на первый том «Капитала» Маркса, которая была опубликована в декабре 1867 года в журнале «Erganzungs-blatter», т. III, вып. 3. В ряде писем Маркса и Энгельса, особенно за январь — март 1868 года, нашло отражение то критическое отношение к Дюрингу, которое у них сложилось уже в это время // В середине 70-х годов влияние Дюринга среди социал-демократов стало весьма значительным. Наиболее активными дюрингианцами оказались Э. Бернштейн, И. Мост, Ф. В. Фриче. Кратковременное влияние дюрингианства испытал на себе даже А. Бебель. В марте 1874 года в центральном органе Социал-демократической рабочей партии (так называемых эйзенахцев) газете «Volkstaat» были анонимно опубликованы две его статьи о Дюринге под названием «Новый коммунист». В связи с этим Маркс и Энгельс обратились с резким протестом к редактору газеты В. Либкнехту // К началу 1875 года распространение дюрингианства приняло опасные размеры. Этому особенно способствовали второе издание книги Дюринга «Критическая история политической экономики и социализма» (вышло в свет в ноябре 1874 года) и издание его книги «Курс философии» (последний выпуск вышел в свет в феврале 1875 года). В этих работах Дюринг, провозгласивший себя приверженцем социализма, выступил с особенно резкими нападками на марксизм. Это побудило Либкнехта обратиться к Энгельсу, в письмах от 1 февраля и 21 апреля 1875 года, с прямым предложением выступить против Дюринга на страницах «Volkstaat». В октябре 1875 года Либкнехт послал Энгельсу отвергнутую газетой хвалебную заметку А. Энса о Дюринге, а в мае 1876 года — аналогичную статью И. Моста // Уже в феврале 1876 года Энгельс счел необходимым публично выступить против Дюринга. Энгельс сделал это в своей статье «Прусская водка в германском рейхстаге», опубликованной в газете «Volkstaat» (см. настоящее издание, т. 19, стр. 47) // Усиление дюрингианства, распространение его среди части членов только что объединившейся Социалистической рабочей партии Германии

(основана на съезде в Готе в мае 1875 года) вынудило Энгельса прервать свою работу над «Диалектикой природы», чтобы дать отпор новоявленному «социалистическому» учению и отстоять марксизм как единственно верное мировоззрение пролетарской партии // Это решение было принято в конце мая 1876 года. Энгельс в письме Марксу от 24 мая 1876 года высказывает намерение подвергнуть критике писания Дюринга. В ответном письме от 25 мая Маркс решительно поддерживает это намерение. Энгельс сразу же принимается за работу и уже 28 мая в письме Марксу он намечает общий план и характер своего труда // Энгельс работал над «Анти-Дюрингом» в течение двух лет — с конца мая 1876 до начала июля 1878 года // Первый отдел книги был написан в основном с сентября 1876 по январь 1877 года. Он был опубликован в виде серии статей под названием «Переворот в философии, произведенный господином Евгением Дюрингом» в газете «Vorwärts» в январе — мае 1877 года (№ 1, 3.I; № 2, 5.I; № 3, 7.I; № 4, 10.I; № 5, 12.I; № 6, 14.I; № 7, 17.I; № 10, 24.I; № 11, 26.I; № 17, 9.II; № 24, 25.II; № 25, 28.II; № 36, 25.III; № 37, 28.III; № 44, 15.IV; № 45, 18.IV; № 49, 27.IV; № 50, 29.IV; № 55, 11.V; № 56, 13.V). В этот отдел входили и первые две главы, которые впоследствии, начиная с первого отдельного издания книги, были выделены в самостоятельное общее введение ко всем трем отделам // Второй отдел книги был написан в основном с июня по август 1877 года. Последняя, X глава этого отдела, касающаяся истории политической экономии, была написана Марксом: первая часть главы — до начала марта, а вторая часть, посвященная разбору «Экономической таблицы» Кенэ, — до начала августа 1877 года. Второй отдел был опубликован под названием «Переворот в политической экономии, произведенный господином Евгением Дюрингом» в Научном приложении и в Приложении к газете «Vorwärts» в июле — декабре 1877 г. (№ 87, 27.VII; № 93, 10.VIII; № 96, 47.VIII; № 105, 7.IX; № 108, 14.IX; № 127, 28.X; № 130, 4.XI; № 139, 28.XI; № 152, 30.XII) // Третий отдел книги был написан в основном с августа 1877 по апрель 1878 года. Он был опубликован под названием «Переворот в социализме, произведенный господином Евгением Дюрингом» в Приложении к газете «Vorwärts» в мае — июле 1878 года (№ 52, 5.V; № 61, 26.V; № 64, 2.VI; № 75, 28.VI; № 79, 7.VII) // Публикация «Анти-Дюринга» вызвала ожесточенное сопротивление дюрингианцев. На очередном партийном съезде в Готе 27–29 мая 1877 года они предприняли попытку добиться запрещения публиковать работу Энгельса в центральном органе партии. Не без их влияния «Анти-Дюринг» печатался в газете с большими перерывами // В июле 1877 года первый отдел работы Энгельса был издан в Лейпциге отдельной брошюрой под названием «Переворот

в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом. I. Философия». В июле 1878 года там же отдельной брошюрой были изданы второй и третий отделы под названием «Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом. II. Политическая экономия. Социализм». Одновременно, около 8 июля 1878 года, с предисловием Энгельса вышло первое отдельное издание всей книги под названием: *Engels F.* «Herrn Eugen Duhring's Umwalzung der Wissenschaft. Philosophie. Politische Oekonomie. Sozialismus». Leipzig, 1878 (*Энгельс Ф.* «Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом. Философия. Политическая экономия. Социализм». Лейпциг, 1878). В последующих немецких изданиях книга выходила под тем же названием, но без подзаголовка «Философия. Политическая экономия. Социализм». Второе издание книги вышло в Цюрихе в 1886 году. Третье, просмотренное и дополненное издание вышло в Штутгарте в 1894 году; это было последнее прижизненное издание «Анти-Дюринга» // Название книги Энгельса иронически перефразирует название работы Дюринга «*Carey's Umwalzung der Volkswirtschaftslehre und Socialwissenschaft*» («Переворот в учении о народном хозяйстве и асоциальной науке, произведенный Кэри»), которая была издана в Мюнхене в 1865 году. В этой работе Дюринг превозносил вульгарного экономиста Кэри, являвшегося, по существу, его учителем в области политической экономии // В конце октября 1878 года, после введения в Германии исключительного закона против социалистов, «Анти-Дюринг», как и другие работы Энгельса, был запрещен // В 1880 году по просьбе П. Лафарга Энгельс переработал три главы «Анти-Дюринга» (I главу «Введения» и I и II главы третьего отдела) в самостоятельную популярную брошюру, вышедшую сперва под заголовком «Утопический социализм и научный социализм», а затем под заголовком «Развитие социализма от утопии к науке». Брошюра эта еще при жизни Энгельса была переведена на ряд европейских языков и получила широкое распространение среди рабочих. Последнее прижизненное немецкое (четвертое) издание этой брошюры было выпущено в Берлине в 1891 году. Брошюра отличается от соответствующих глав «Анти-Дюринга» по расположению материала, содержит дополнительные вставки и кое-какие изменения по сравнению с текстом «Анти-Дюринга» // В России еще при жизни Энгельса переводы некоторых глав «Анти-Дюринга» получили самое широкое распространение. В августе 1879 года в журнале «Критическое Обозрение» № 15 была напечатана рецензия Н. Зибера на книгу Энгельса, содержащая переводы целых страниц из «Анти-Дюринга». В ноябре того же года в журнале «Слово» была опубликована большая статья Зибера «Диалектика в ее применении к науке»,

представлявшая собой сокращенный перевод первого отдела и трех глав третьего отдела «Анти-Дюринга»; продолжения статьи не последовало из-за цензурных препятствий. В 1884 году в Женеве в переводе В. Засулич вышло русское издание «Развития социализма от утопии к науке»; в приложении к брошюре был дан перевод трех глав о теории насилия из второго отдела «Анти-Дюринга». Существовало несколько нелегальных изданий частичных переводов «Анти-Дюринга» на русский язык. Первый русский перевод «Анти-Дюринга», однако с целым рядом цензурных купюр, был издан в Петербурге в 1904 году под названием «Философия, Политическая экономия, Социализм (Переворот в науке, произведенный Дюрингом)». Полный перевод на русский язык был издан в Петербурге в 1907 году под названием «Анти-Дюринг (Переворот в науках, совершенный г. Дюрингом)».

Написано Ф. Энгельсом в сентябре 1876 — июне 1878 г.

Напечатано в газете «Vorwärts» с 3 января 1877

по 7 июля 1878 г.

Издано отдельной книгой в Лейпциге в 1878 г.

Печатается по тексту издания 1894 г.

Перевод с немецкого

ПРЕДИСЛОВИЯ К ТРЕМ ИЗДАНИЯМ

I

Предлагаемая работа отнюдь не есть плод какого-либо «внутреннего побуждения». Напротив.

Когда три года тому назад г-н Дюринг, в качестве адепта социализма и одновременно его реформатора, внезапно бросил вызов своему веку¹, мои друзья в Германии стали обращаться ко мне с настойчивой просьбой, чтобы я критически осветил эту новую социалистическую теорию в тогдашнем центральном органе социал-демократической партии — «*Volksstaat*»². Они

¹ Энгельс использует здесь ставшее крылатым место из драмы Шиллера «Дон Карлос», действие I, явление 9: // «Мой страх пропал — плечо к плечу с тобой // Я брошу вызов моему столетию».

² «*Der Volksstaat*» («Народное государство») — центральный орган немецкой Социал-демократической рабочей партии (эйзенахцев), издавался в Лейпциге со 2 октября 1869 по 29 сентября 1876 года (сначала два раза в неделю, с июля 1873 года — три раза). Газета выражала взгляды представителей революционного течения в рабочем движении Германии. За свои смелые революционные выступления газета подвергалась постоянным правительственным и полицейским преследованиям. Состав ее редакции непрерывно менялся в связи с арестами редакторов, но общее руководство газетой оставалось в руках В. Либкнехта. Значительную роль в газете играл А. Бебель, заведовавший издательством «*Volksstaat*». // Маркс и Энгельс поддерживали тесный контакт с редакцией газеты, на ее страницах систематически печатались их статьи. Придавая большое значение деятельности «*Volksstaat*», Маркс и Энгельс внимательно следили за ней и критиковали ее за отдельные промахи и ошибки, выправляли линию газеты, которая благодаря этому была одной из лучших рабочих газет 70-х годов XIX века. // С 1 октября 1876 года по решению Готского съезда 1876 года вместо газет «*Volksstaat*» и «*Neuer Sozialdemokrat*» («Новый социал-демократ») стал издаваться единый центральный орган Социалистической рабочей партии Германии — газета «*Vorwärts*» («Вперед»). Газета была закрыта 27 октября 1878 года после введения исключительного закона против социалистов.

считали это крайне необходимым, чтобы не дать столь молодой еще и только что окончательно объединившейся партии нового повода к сектантскому расколу и к замешательству. Они могли лучше, чем я, судить о положении дел в Германии; я был обязан, следовательно, им верить. К тому же обнаружилось, что новообращенный был принят одной частью социалистической печати с сердечностью, которая, правда, относилась только к доброй воле г-на Дюринга, но в то же время давала основания думать, что эта часть партийной печати, именно ввиду доброй воли г-на Дюринга, готова добровольно принять на веру заодно и дюринговскую доктрину. Нашлись даже люди, которые уже собирались распространять эту доктрину в популярной форме среди рабочих. И наконец, г-н Дюринг и его маленькая секта пустили в ход все ухищрения рекламы и интриги, чтобы принудить «Volksstaat» занять решительную позицию по отношению к выступившему с такими громадными претензиями новому учению.

Несмотря на все это, прошел целый год, пока я смог решиться отложить в сторону другие работы и приняться за этот кислый плод. А плод этот был такого свойства, что, отведав его, пришлось поневоле съесть его целиком. К тому же он был не только очень кислый, но и изрядной величины. Новая социалистическая теория выступила как конечный практический результат некоторой новой философской системы. Нужно было поэтому исследовать ее во внутренней связи этой системы, а вместе с тем подвергнуть разбору и эту систему. Нужно было последовать за г-ном Дюрингом в ту обширную область, где он толкует о всех возможных вещах и еще кое о чем сверх того. Так возник ряд статей, которые печатались с начала 1877 года в лейпцигском «Vorwärts», преемнике газеты «Volksstaat», и предлагаются здесь в связанном виде.

Таким образом, характер самого предмета принудил критику к такой обстоятельности, которая крайне непропорциональна научному содержанию этого предмета, т. е. содержанию дюринговских сочинений. Впрочем, еще два других соображения могут оправдать эту обстоятельность. С одной стороны, она

дала мне возможность в положительной форме развить в весьма различных затрагиваемых здесь областях знания мое понимание вопросов, имеющих в настоящее время общий научный или практический интерес. Это имело место в каждой отдельной главе, и как бы мало это сочинение ни преследовало цель противопоставить «системе» г-на Дюринга другую систему, все же, надо надеяться, от читателя не ускользнет внутренняя связь в выдвинутых мной воззрениях. У меня уже теперь имеется достаточно доказательств, что в этом отношении мой труд оказался не совсем бесплодным.

С другой стороны, «системосозидающий» г-н Дюринг не представляет собой единичного явления в современной немецкой действительности. С некоторых пор системы космогонии и натурфилософии вообще, системы политики, политической экономии и т. д. растут в Германии как грибы после дождя. Самый ничтожный доктор философии, даже студиоз, не возьмется за что-либо меньшее, чем создание целой «системы». Подобно тому как в современном государстве предполагается, что каждый гражданин способен судить обо всех тех вопросах, по которым ему придется подавать свой голос; подобно тому как в политической экономии исходят из предположения, что каждый потребитель является основательным знатоком всех тех товаров, которые ему приходится покупать для своего жизненного обихода, — подобно этому теперь считается, что и в науке следует придерживаться такого же предположения. Свобода науки понимается как право человека писать обо всем, чего он не изучал, и выдавать это за единственный строго научный метод. А г-н Дюринг представляет собой один из характернейших типов этой развязной псевдонауки, которая в наши дни в Германии повсюду лезет на передний план и все заглушает грохотом своего высокопарного пустозвонства. Высокопарное пустозвонство в поэзии, в философии, в политике, в политической экономии, в истории, высокопарное пустозвонство с кафедры и трибуны, высокопарное пустозвонство везде, высокопарное пустозвонство с претензией на превосходство и глубокомыслие, в отличие от простого, плоско-вульгарного пустозвонства других наций, высокопарное пустозвонство

как характернейший и наиболее массовый продукт немецкой интеллектуальной индустрии, с девизом: «дешево, да гнило», — совсем как другие немецкие фабрикатy, рядом с которыми оно, к сожалению, не было представлено в Филадельфии³. Даже немецкий социализм — особенно со времени благого примера, поданного г-ном Дюрингом, — весьма усердно промышленяет в наши дни высокопарным пустозвонством и выдвигает разных субъектов, кичащихся «наукой», в области которой они «действительно так ничему и не научились»⁴. Мы имеем здесь дело с детской болезнью, которая свидетельствует о начинающемся переходе немецкого студизоза на сторону социал-демократии и неотделима от этого процесса, но наши рабочие при своей замечательно здоровой натуре несомненно ее преодолеют.

Не по моей вине я вынужден был следовать за г-ном Дюрингом в такие области, где в лучшем случае я могу выступать лишь в качестве дилетанта. В таких случаях я по большей части ограничивался тем, что противопоставлял ложным или сомнительным утверждениям моего противника верные и неоспоримые факты. Так я поступал в юридической области и в некоторых вопросах естествознания. В других случаях дело шло об общих воззрениях, относящихся к теоретическому естествознанию, следовательно, дело шло о той сфере, в которой

³ 10 мая 1876 года в связи со столетием со дня основания США в Филадельфии открылась шестая Всемирная промышленная выставка. Среди сорока стран, представленных на ней, была и Германия. Однако назначенный германским правительством в качестве председателя немецкого жюри директор берлинской промышленной академии профессор Ф. Рёло вынужден был признать, что германская промышленность значительно отстает от промышленности других стран и что она руководствуется принципом «дешево, да гнило». Это заявление вызвало многочисленные отклики в печати. Газета «Volksstaat», в частности, напечатала в июле — сентябре ряд статей, посвященных этому скандальному факту.

⁴ Получившая широкое хождение фраза «так ничему и не научились» содержится в одном из писем французского адмирала де Пана. Иногда ее приписывают Талейрану. Сказана была по адресу роялистов, которые оказались неспособны извлечь какие-либо уроки из французской буржуазной революции конца XVIII века.